ЕСФИРЬ

Урок 10, главы 9 и 10. Конец книги.

Сегодня мы завершим изучение книги Есфирь. Для меня книга Есфирь была прекрасным примером того, что происходит, когда серьёзные исследователи Священного Писания (т.е. вы) находят время, чтобы изучить Слово Божье и принять его таким, какое оно есть, в контексте и обстановке того времени. Внезапно характеристики, которые мы слышали в прошлом, не совпадают с тем, что мы читаем. Есфирь не является жертвой жестокого обращения со стороны персидского царя-варвара, а **Мордеха́й** - не обездоленный и бессильный еврейский отец, у которого персидские солдаты-изверги вырвали из рук приёмную дочь. Есфирь привыкла к своей роли царицы Персии быстро, и её муж, царь, относился к ней с нежностью и уважением. **Мордехай**, как оказалось, был членом еврейской царской семьи, который занимал важный (хотя и неназванный) пост в персидском правительстве и стал вторым по влиятельности человеком в стране, а также был чрезвычайно популярен во всей Персидской империи.

Прежде чем мы углубимся в 9 главу, давайте потратим некоторое время на то, чтобы вспомнить и обобщить то, что мы узнали на прошлой неделе об иудаизме и еврействе, потому что это играет важную роль в нашей истории и во всём, что произойдёт в Библии с этого момента, поскольку, в конце концов, это собрание документов на иврите, написанных на различных языках имеет еврейский культурный контекст.

Во-первых, важно понимать, что один и тот же термин может означать совершенно разные вещи в разные периоды истории. В качестве примера: сегодня в английском языке слово, которое переводится, как «трапеза», означает завтрак, обед или ужин. Но всего 250 лет назад оно не означало приём пищи: оно означало «измельчённое зерно». То же самое и с терминами «иудаизм» и «иудей». Иудаизм - это религия, в то время как иудей - это личная идентичность, но так было не всегда. То, что делает человека иудеем, со временем изменилось, и нынешнее значение не согласовано законодателями, раввинами или учёными. Для одних в нашу эпоху это может быть национальная или семейная история, для других это означает исповедовать иудаизм в той или иной форме, для третьих это означает не быть язычником. В некоторых случаях иудею вообще не обязательно принимать какую-либо религию или исповедовать её, чтобы считаться евреем. В 8 главе книги Есфирь мы читаем, что многие персы (имеется в виду язычники, неевреи) стали иудеями, когда **Мордехай** был возведён в высокий ранг. Почему? Написано, что они боялись иудеев. Многие простые персы чувствовали, что с открытием того, что царица (Есфирь) и новый канцлер Персии (**Мордехай)** были иудеями, и после указа, который позволял иудеям империи энергично и безжалостно

нападать на тех, кто мог последовать указу Амана об убийстве всех иудеев, это означало, что им нужно было переключаться, а не бороться. Эти персидские язычники хотели быть на их стороне, чтобы поладить.

В наши дни в Европе наблюдается огромный рост числа прирождённых европейцев, обращающихся в ислам. Большинство из них имеют давнее европейское наследие, а в основе их решения сделать это лежит страх и (для новообращённых) уверенность в том, что мусульмане скоро станут их новыми хозяевами. И поэтому они хотят как можно скорее перейти на сторону победителя для своей собственной защиты и благополучия. Это примерно то же самое, что сделали эти персы, ставшие иудеями.

Вопрос, который мы исследовали, заключался в следующем: по какому определению **Мордехай** и Есфирь считали себя иудеями? И какие действия или поведение сделали новообращённого иудея (бывшего этнического перса) иудеем? Каков ответ? Это сложно и не совсем понятно. Во-первых, термин «иудей» на самом деле появился после изгнания и относится к римской провинции Иудея (которая появилась по крайней мере за столетие до рождества Христова). Таким образом, термин «иудей» - это то, что называется анахронизмом, то есть, иудей - это термин из более поздней эпохи, который был применён к более ранней эпохе, хотя на самом деле этот термин тогда не использовался.

Это всё равно что называть индейцев племени чумаш, которые ранее были обитателями Южной Калифорнии, жителями Лос-Анджелеса. Когда они жили и процветали, Лос-Анджелеса ещё не существовало. Однако мы видим даже в учебниках, что местом их жительства называется Лос-Анджелес, потому что это современное название того места, где они жили, и оно позволяет легко определить, о чём именно идёт речь. Поэтому, даже несмотря на то, что в наших Библиях будет использоваться термин «иудей» до изгнания, это неправильное название, потому что в то время этот термин не использовался. Более точное английское слово, которое лучше передает его значение, - «иудеянин». Иудеянин сначала обозначал человека, который был из колена Иудина. Позже, когда Иуда стал названием царства (идентифицируемого массива суши, а не просто племени), мы обнаруживаем, что термин «иудеянин» эволюционировал до обозначения граждан Иудейского царства, а не только членов колена Иудина. Следовательно, человек из какого-либо другого израильского колена (например, Вениамина, из которого были Есфирь и **Мордехай**) мог мигрировать в Иудейское царство и заявить о своей верности царю Иудеи, став таким образом гражданином Иудеи, теперь они называются иудеянами.

Что ещё больше усложняло ситуацию, так это то, что возникло новое и отличное от других религиозное выражение, оно отличалось от религии,

которую первоначально исповедовал народ Иудеи в те времена, когда существовало суверенное Иудейское царство, управляемое Давидом и его потомками. Это новое религиозное выражение появилось во время их изгнания в Вавилон, а затем в Персию, и эта религия в конечном счёте стала известна как иудаизм (вы не найдёте термина «иудаизм» в Библии). Обратите внимание на термин «иудаизм», этот термин относится к Иудее, и именно Иуда был в изгнании. Эта новая религия возникла потому, что стало невозможно практиковать очень многие элементы их прежней религии в том виде, в каком она существовала до изгнания, потому что центральными значками и символами их прежней религии (которую я назвал евреизмом просто для того, чтобы дать ей название) были Тора и законы Моисея, храм и священство. Но храма и священства больше не было, изгнанники оказались на чужбине, не имея возможности ритуально очиститься и искупить свои грехи в соответствии с законами Моисея. Учителя и блюстители закона, священство, также прекратили своё существование.

Из-за этого обстоятельства возникли еврейские лидеры, которые стремились заполнить образовавшуюся пустоту. Они почему-то решили, что молитвой может достичь искупления и что новая группа самозваных религиозных лидеров сможет научить людей наилучшим способам следовать за Богом. Но где они собирались, чтобы поклоняться и быть ведомыми в этих чужих землях, где были храмы всевозможным богам, но не было ни одного храма Иеговы, Бога Израиля? Сначала иудейские общины представляли собой небольшие временные группы, вероятно, встречавшиеся в домах людей, на открытой местности и так далее. Но со временем они стали искать что-то более формальное, и по мере того, как иудаизм набирал обороты, возникла синагога как его центр, как место для практики и соблюдения его доктрин и обычаев. Таким образом, иудаизм и его главное выражение, синагога, были искусственными институтами, созданными во время изгнания иудеев в Вавилон, затем во время жизни иудеев как рассеянного народа, который добровольно жил в Персидской, затем Греческой, а затем Римской империях. Но вспомните, когда иудеи были освобождены при царе Кире, персидском царе, который завоевал Вавилон и отнял у них империю, они могли вернуться домой в Иудею и восстановить Иерусалим и свой храм. Однако без какого-либо библейского объяснения мы слышим лишь о небольшой части из нескольких миллионов иудеев Персидской империи, которые вернулись в Иудею. Почему? Потому что Персия была их домом, они родились в изгнании, и это была единственная страна и единственная жизнь, которую они знали. Они отождествляли себя с ними. И, судя по всему, жизнь у них была в целом приятной, и они были хорошо приняты другими этническими группами империи. Из-за создания иудаизма и системы синагог они чувствовали, что решили свои религиозные проблемы ритуальной чистоты и искупления

грехов, и поэтому для них храм и священство в Иерусалиме были излишними. У них даже были молитвенные дома, удобно расположенные в их местных общинах, синагоги, и они становились всё более хорошо организованными и оживлёнными, а храм стал далёким воспоминанием.

Поэтому, когда некоторые евреи наконец отважились вернуться домой, иудаизм и концепция синагоги последовали за ними. И когда мы открываем Новый Завет, мы обнаруживаем, что синагога была частью повседневной еврейской жизни на святой земле, её существование не подвергалось сомнению. **Йешу́а** ходил в синагоги и проповедовал там. Павел ходил в синагоги, и первые организованные группы, последовавшие за Христом, были прикреплены к синагогам. В Библии мы не слышим ничего негативного в адрес синагог.

И в качестве доказательства того, что синагога была изобретением, которое произошло не на святой земле, а скорее за границей во время изгнания, все когда-либо найденные старейшие синагоги были обнаружены за пределами Израиля. Самая древняя синагога находится в городе Стоби в Республике Македония, на родине Александра Македонского. Она датируется примерно временем завоевания Персии Александром (середина 300-х годов до н.э.). Следующая по древности синагога (раскопаны только её фрагменты) была найдена в Египте и датируется примерно 300 годом до н.э. Следующая по древности после этой синагога была найдена на Делосе, Греция, и датируется примерно 150 годом до н.э. Самая старая синагога, найденная на сегодняшний день на святой земле, находится примерно в полутора километрах к юго-западу от Иерихона и датируется примерно 70 годом до н.э.

Итак, синагоги как места, где практиковался иудаизм, впервые были созданы в зарубежных странах, где проживало большое количество евреев (то, что мы сегодня называем евреями диаспоры), и только позже мы узнаём о существовании синагог в Израиле. Тем не менее, они присутствовали и утвердились на святой земле задолго до рождества Христова. Дело в том, что нам нужно понимать, что иудаизм и синагога были искусственными ответами на обстоятельства того времени, людям, которые создали их и руководили ими, это казалось правильным, и всё же у них с библейскими заповедями существует большой разрыв и конфликт. То же самое произошло и с христианством. Сначала существовал простой способ, которым **Йешуа** учил Своих учеников следовать за Ним (и он включал в себя указания еврейской Библии). Но со временем он был воспринят язычниками, которые перенесли этот новый способ в чужие земли, изменили его и переделывали заново, пока он не был полностью воспринят римским императором Константином и Римской церковью, а затем превратился в совершенно новую религию, которая (как и иудаизм) начиналась с цели решения проблемы, и для лидеров

христианства проблема заключалась в том, чтобы исключить евреев и еврейские обычаи, а следовательно, и еврейское руководство из христианства, чтобы христианство могло стать религией только для язычников во многом таким же образом, как иудаизм был религией только для иудеев. Но к настоящему времени и иудаизм, и христианство мало походят на предписанную Богом в Библии религию.

Таким образом, это был всего лишь небольшой, преданный, исполненный духа остаток евреев, которые вернулись в Иудею во времена Есфири. Они горячо надеялись отстроить и воссоздать священство и храм с его службами, а также сделать всё возможное, чтобы восстановить истинный евреизм, основанный на Торе и законе Моисея: Библии. Но подавляющее большинство евреев диаспоры предпочитали новую религию, иудаизм, и не были заинтересованы в том, чтобы сделать храм своим центром поклонения (потому что его заменили многие синагоги), а многие руководители синагог не горели желанием отдавать свою власть и свои паствы восстановленному и вновь авторизованному священству в Иерусалиме. Так началась постоянная битва за власть и превосходство, которая оставалась в самом разгаре в течение нескольких сотен лет в том числе и во времена **Йешуа**, а также Павла и Иоанна. У кого была власть? Кто мог представлять собой самое истинное выражение религии Бога Израиля? Теперь, когда храм вернулся, должны ли вообще существовать синагоги? Временами достигались компромиссы, а в других случаях между различными еврейскими группировками велась открытая война (вспомните зелотов, среди которых даже были наёмные убийцы, убивавшие тех, с кем они не были согласны). И это был социальный и исторический фон, при котором был написан Новый Завет. Но зачатки этого можно увидеть в книге Даниила и даже в большей степени здесь, в книге Есфирь, поскольку мы сталкиваемся со многими персами-язычниками, переходящими на сторону иудеев (становящимися иудеями), чтобы избежать неприятностей и перейти на ту сторону, которую они считали победившей. Что значило для них быть иудеями? Трудно сказать. Но это, конечно, не означало следования законам Моисея, или переезда в Иудею, или стремления к храму в Иерусалиме. Скорее всего, это не было связано с обрезанием, потому что к тому времени для большинства евреев в изгнании это также ничего не значило.

Давайте прочтем 9 главу книги Есфирь. И, кстати, в этой главе нет никаких дополнений на греческом языке.

ПРОЧИТАЙТЕ полностью 9 ГЛАВУ КНИГИ ЕСФИРЬ.

Есть 2 способа взглянуть на события этой главы, часть из которых ужасны. Они либо правдивы, либо сильно преувеличены и задуманы как фарс и комедия. В последнее время стал популярным 2-й вариант. Лично я нахожу

эту точку зрения ужасающей, поскольку в гибели 75 000 человек нет ничего смешного, и я не думаю, что люди той эпохи тоже почитали бы это смешным. Но это способ попытаться ещё раз дискредитировать Библию людьми, у которых есть на это свои планы.

Первые два стиха объясняют, как поменялись ролями персы и евреи, и что именно евреи одержали победу, хотя всего несколько недель назад казалось, что им пришёл конец как нации. С нашей отдалённой точки зрения, мы должны заметить, что многие персы проигнорировали 2-й указ, который, очевидно, был издан с намерением аннулировать 1-й указ, предписывавший смерть всех евреев. Единственная причина, по которой это может быть так, заключается в том, что глубоко в душах многих персов горел дух Амалика, представленный иррациональной ненавистью к евреям. Эта ненависть настолько ослепила некоторых людей, что они были готовы рискнуть своей жизнью, чтобы воплотить в жизнь идею Амана, поэтому в нашей истории мы узнаём, что в процессе были убиты тысячи персов. На самом деле обратите внимание на слова 1 стиха, в котором говорится, что евреи подверглись нападению тех, кто ненавидел их. Еврейское слово, которое в большинстве версий Библии переводится как «ненавидели», - это **синъа́**, и оно действительно означает сильную ненависть того же рода, которую мы наблюдали у нацистов по отношению к евреям во время Второй мировой войны.

Как предписывали оба указа, евреи (с одной стороны) собрались со своим оружием, готовые к битве, а некоторые персы (с другой стороны) приготовились напасть на евреев, убить их и забрать их имущество. Это было 13 **ада́ра**, и во всех 127 округах Персидской империи происходили отдельные стычки. Неудивительно, что в стихе 3 говорится о том, что командующие персидской армией и руководители правительств провинций и округов перешли на сторону евреев. Они не были глупцами, они понимали, что сейчас они подчиняются еврею **Мордехаю** и что у их царя есть жена-еврейка. Поэтому, даже если некоторые из них несли в своих душах дух Амалика и в противном случае с радостью приняли бы участие в геноциде евреев, их политические инстинкты самосохранения сработали, и они поступили прагматично.

В стихе 6 говорится о том, что произошло в Шушане (Сузы), «престольном городе». И там говорится, что было убито 500 персов. Однако в стихе 13 мы видим, что на следующий день евреи снова напали на персов в Сузах, и были убиты ещё 300 человек. Многие комментаторы Библии считают это ошибкой или преувеличением, а также просто причудливой историей, однако они упустили главное. Шушан был разделен на две части, как это было типично для столичных городов той эпохи. Там была царская и остальная часть города.

Иногда учёные называют царскую часть города Акрополем. Мы находим то же самое в городе Иерусалиме: в нём есть царская часть (называемая городом Давида), отделённая от остальной части города (называемой просто Иерусалимом). Итак, когда в стихе 6 говорится о Шушане как о столице, речь идёт о царском Акрополе. В царском районе Шушана 500 человек подняли оружие против евреев (без сомнения, политических противников) и были убиты. Но на следующий день евреям разрешили возобновить боевые действия, и на этот раз это было в остальной части Шушана, где жили все остальные горожане. Там против евреев подняли оружие 300 человек и были убиты.

Мы также видим, что возникает ещё один вопрос, который обычно называют ошибкой или преувеличением ради вымысла. В стихе 7 мы читаем об убийстве семьи Амана во время этого восстания. Там говорится, что все 10 сыновей Амана были убиты. Но затем, позже, в стихе 14, говорится, что царь приказал повесить 10 сыновей Амана. Это не два отдельных рассказа о казни сыновей Амана. Первое упоминание об этом в стихе 7 объясняет, что они были казнены. Второе упоминание об этом в стихе 14 предназначено для объяснения того, что царь Ксеркс приказал насадить их уже мёртвые тела на шесты для всеобщего обозрения (мы уже обсуждали это как обычную практику и причины этого).

Стих 12, на мой взгляд, является выражением удивления царя по поводу большого количества смертей в его столице и его беспокойства по поводу того, сколько, должно быть, умерло в провинциях. Он сразу же узнал о числе погибших в столице, потому что сам был там. Но потребовались бы месяцы, прежде чем из 127 округов поступили бы новости о количестве убитых там. Услышав о количестве погибших в Акрополе, Есфирь просит разрешения позволить кровопролитию продолжаться ещё один день, только чтобы в городе Шушан можно было расправиться с теми, кто жил в нецарской части города. Почему это должно было быть именно так, не объясняется, и мы могли бы рискнуть высказать предположение только на основе предположений, но я не собираюсь этого делать. Нам просто придётся смириться с тем, что произошло именно так, и причины этого неизвестны. Но это объясняет, почему Пурим, по крайней мере поначалу, праздновался как двухдневный праздник, 14-е и 15-е числа **Адара**, 12-го месяца. Потому что в столице было два дня сражений, 13-го и 14-го **Адара**, бои прекратились 15-го числа. Но повсюду в Персидской империи сражения происходили ТОЛЬКО 13-го числа, так что 14-го они прекратились.

И в ознаменование этого события все посылали «подарки друг другу и подаяния бедным». Позвольте мне воспользоваться моментом, чтобы объяснить цель этой раздачи подарков и подаяний. Еврейское слово, которое

здесь используется, звучит как **мана́** (не путать с манной, падавшей с неба в пустыне). Оно означает «порция» или «составная часть» и идея заключается в том смысле, что вам дали что-то ценное или важное, и вы сохранили часть этого, чтобы отдать кому-то, кто ничего не получил. Это также подразумевается в том же смысле, который Павел использовал в своей знаменитой декларации в послании к Римлянам:

Римлянам 11:16: **«Далее, если ха́ла, приносимая в качестве первого плода, свята, то [свята] и вся булка. И если корень свят, то и ветви [святы]»**.

То есть, если часть хлебного теста является священной, то и всё остальное тоже. Или, поскольку весь хлеб священен, то священна и каждая из его порций. Т.е. подарки и подаяния, описанные в этом стихе, являются дарами любви, которые даются людям из того, что было дано другим. Это радостный дух совместного использования и уверенности в том, что у всех есть шанс извлечь выгоду и присоединиться к празднованию. Поэтому в Пурим стало принято дарить друг другу еду, часто людям, которых вы не знаете, но которые, как вам может показаться, нуждаются в ободрении или которые могут быть нуждающимися.

В стихе 15 объясняется, что **Мордехай** записал все эти события резни и из-за того, что произошло, дал указание евреям Персии чтить дни 14-го и 15-го числа **Адара**, когда они превратили печаль в радость. Позвольте мне сделать паузу, чтобы подчеркнуть свою точку зрения, потому что я не могу назвать вам количество христианских статей, которые осуждают праздник Пурим из-за того, что он означает, из-за всех людей (около 75 000), убитых евреями в этот день. Несмотря на то, что в течение очень долгого времени проявлением христианства была пассивность перед лицом агрессии и насилия, Господь не лишил Свой народ права на самооборону. Указ евреям Персии гласил, что они могут нападать на тех, кто первым напал на них, и то только в течение 1 дня. Речь шла о сохранении жизни и здоровья, а не о мести за оскорбление с целью завладения чьим-либо имуществом и богатством. То есть речь шла не о позоре и чести, лежащих в основе социального принципа ближневосточной культуры. Когда наш Господь **Йешу́а** говорил нам о том, что, если нас ударили по одной щеке, мы должны подставить другую, это вопрос позора и чести, а не жизни и здоровья. Едва ли было и есть большее оскорбление, чем получить пощечину мужчине с Ближнего Востока. Это было приглашением к кровной мести, потому что с точки зрения культуры, если он ничего не предпринимал по этому поводу, то жил в позоре бесконечно долго. И Христос сказал, что мы не должны реагировать на личную обиду или оскорбление взаимностью и жаждой мести, скорее, мы должны быть готовы даже к тому, чтобы нас отхлестали по обеим щекам, и принять ещё большее оскорбление и позор. Честь не стоит того, чтобы её восстанавливать или защищать насилием, таково

было Его послание. Опять же, это что угодно, только не отмена Божьего разрешения Своему народу на право самообороны вплоть до убийства преступника. Мы имеем право сражаться, чтобы спасти жизни нашей семьи или друзей, или самих себя от несправедливого нападения. И евреи в Персии воспользовались этим данным Богом правом и одержали победу. Они не сделали ничего плохого, и сам **Йешуа** не стал бы наказывать их за это.

В оставшейся части этой главы рассказывается о том, как это печально известное дело Амана и предполагаемый геноцид евреев, а также персидский царь вместе с Есфирью и **Мордехаем** нашли способ позволить евреям выжить. И это должно запомниться как праздник Пурим. Но обратите внимание: Бог не посылал огонь или моровую язву на тех, кто планировал причинить вред Его народу. Скорее, Он снарядил Свой народ на битву, чтобы они спасли самих себя. Наш Бог - это не тот Бог, который велит Своему народу (включая христиан) бездействовать, ожидая, когда Он начнёт действовать. Нам даны инструкции о том, как действовать дальше, и если мы изучили Его Тору и все Его слова, то в целом будем знать, что делать и каковы наши границы. Но чаще всего нам приходится пачкать руки и делать что-то с усилием и в поте лица. Рискованные поступки, а иногда и опасные. Делать то, что не обязательно предназначено для того, чтобы приносить нам наибольшую пользу, или для того, чтобы мы чувствовали себя хорошо, или для того, чтобы заводить друзей и оказывать влияние на людей.

Одним из основных моментов 9-й главы является полдюжины слов, которые предшествуют 11-му стиху. Там написано: «…а на грабёж не простёрли руки своей». То есть в то время как евреи убили десятки тысяч в сражениях, они не забирали имущество своих противников, как предлагал и позволял им делать царский указ. Они не взяли военные трофеи, на которые по обычаю имели полное право. И я утверждаю, что это ещё один скрытый принцип, заложенный в этой истории, чтобы продемонстрировать, что Бог и Его воля исполняются, несмотря на то, что Его имя ни разу не упоминается (по крайней мере, в еврейской версии). Евреи справедливо расценили то, что они сделали, как самооборону, а последующую победу - как священную войну. Они сражались против духа Амалика, Господь давным-давно приказал евреям сражаться, убивать и искоренять тех, кто питал этот дух, пока не останется никого.

Установленный Богом закон **херём** гласит, что в священной войне истинным победителем является Бог, поэтому Богу достаётся обычная военная добыча. Эти евреи Персии в глубине души понимали, что это была предопределённая Богом война и что было бы крайне неуместно забирать добычу, потому что это было бы равносильно краже священного имущества. Мудрое решение - не забирать добычу. И я подозреваю, что это также имело непреднамеренное

последствие, поразившее персов, ставших свидетелями резни, которые ожидали, что евреи станут богаче, когда всё закончится. Но евреи презирали присвоение собственности других людей (собственности умерших), а затем мы читаем о том, что многие персы стали иудеями, на некоторых, без сомнения, такое проявление мудрости произвело сильное впечатление. Какой у них великий Бог, должно быть, подумали они! И как они были правы, думая так.

Давайте перейдём к главе 10.

ПРОЧТИТЕ 10-Ю ГЛАВУ КНИГИ ЕСФИРЬ, ВКЛЮЧАЯ ГРЕЧЕСКИЕ ДОПОЛНЕНИЯ ИЗ ИЕРУСАЛИМСКОЙ БИБЛИИ.

Как обычно, мы видим, что цель греческого дополнения состоит в том, чтобы добавить упоминание о Боге, потому что автор чувствовал, что это необходимо. Здесь не о чем спорить, поскольку ничего важного к истории Есфири не добавлено и не изменено. Версия на иврите - это, по сути, лента, которая связывает весь текст книги Есфирь воедино, и обеспечивает то, что большинство людей предпочитают в завершении хорошей истории: счастливый конец.

Нормальная жизнь в империи была восстановлена. Кровопускание и опасность еврейского геноцида миновали. Однако суровая реальность жизни при монархии такова, что царь может в одностороннем порядке принять решение облагать налогом своих подданных за грандиозные строительные проекты, модернизацию вооружённых сил и оплату войн, а также за повседневные поставки продовольствия и предметов роскоши во дворец.

Поэтому, когда мы читаем, что царь обложил данью землю, побережья и острова, это означает, что пострадала каждая часть империи. Исходя из этого, мы должны предположить, что ни одна конкретная этническая группа не подвергалась угнетению и к ней не относились иначе, чем к другим. А дань, которая на иврите звучит как **«мас»**, означает принудительный труд в той же мере, что и налогообложение, так что и то, и другое имело место при царе Ксерксе.

Стих 2 говорит нам о развитии культуры и общественных настроений больше, чем чего-либо другого. Во времена Моисея и ранее было редкостью, чтобы что-то записывалось. Египтяне были отличными хранителями документации, но в основном это были бухгалтерские записи, а иногда и законы. История, события и генеалогии обычно передавались из уст в уста, из поколения в поколение. В Вавилоне, а теперь и в Персии, искусство письма и ведения записей значительно продвинулось вперёд. Письменность не была универсальной и, как правило, использовалась в основном аристократами, купцами и членами царской семьи. Поэтому то, что было записано, считалось

более ценным и авторитетным, если не увековеченным. Т. е, когда говорится, что деяния царя Ксеркса и возвышение им **Мордехая** были записаны в летописях царей Мидии и Персии, это придаёт большое значение (с еврейской точки зрения) **Мордехаю** и его высокому положению. Теперь это была постоянная часть персидской истории.

Подчёркивается иудейство **Мордехая**, а также его популярность среди населения империи. Конечно, он был очень популярен среди иудеев, но также его любили все его соотечественники, а его соотечественниками были персы. Это возвращает нас прямо к вопросу о том, кто такие иудеи и что могли делать люди, называвшие себя иудеями во времена Эсфири (да и в другие времена тоже), чтобы выразить своё иудейство. Обратите внимание, что автор книги Эсфирь приходит к выводу, что соотечественники **Мордехая** - это не народ Иудеи, а скорее население Персии в целом. **Мордехай** отождествил себя с Персией, а не с Иудеей. На современном языке **Мордехай**, без сомнения, сказал бы, что он персидский еврей. Итак, здесь мы видим, что в эту эпоху идентичность с Иудейским царством больше не нужна для того, чтобы считать себя иудеем или чтобы на тебя смотрели как на иудея, это два отдельных вопроса. Вы можете быть иудеем и считать себя полностью персом, и эти два понятия не противоречат друг другу. Этого не произошло бы менее чем столетием ранее. В то время определение «иудей» напрямую связывало человека с Иудейским Царством.

Нигде в книге Есфирь, даже в конце, когда этого можно было бы ожидать, нет упоминания о стремлении **Мордехая** или Эсфири «вернуться домой», в Иудею, или вновь обрести истинную религию. Почему? Они и так дома, для них Персия - это дом, и всегда им была. Иудея принадлежала их предкам пару поколений назад. Однако не все евреи в Персидской империи чувствовали то же самое. И когда мы откроем книгу Ездры, мы встретим несколько тысяч евреев, которые никогда не чувствовали себя как дома в Вавилоне или Персии и жаждали вернуться в Иудею и восстановить основанную на Торе жизнь своих предков.

На этом наше изучение книги Есфирь заканчивается.